

УДК 361.614-056

МАСКУЛИННОСТЬ И ИНВАЛИДНОСТЬ: КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ, СТЕРЕОТИПЫ И РЕСУРСЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Стрельник Елена Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Полтавского института экономики и права Открытого международного университета развития человека "Украина"

Статья посвящена проблеме социальных стереотипов в отношении людей с инвалидностью и, в частности, практик восприятия мужчин-инвалидов. В ряде исследований идентичность мужчины-инвалида представляется как проблематичная. Пассивность и зависимость являются общими категориями как феминности, так и инвалидности, в то время как составляющие нормативной маскулинности и стереотипы инвалидности вступают в противоречие, что может приводить к конфликту идентичностей мужчины с инвалидностью. Преодолению такого конфликта способствуют новые репрезентации образов мужчин и женщин с инвалидностью в масс-медиа и искусстве в русле отказа от образа инвалида как жертвы, получателя помощи или "героического калеки".

Ключевые слова: маскулинность, инвалидность, социальные стереотипы, идентичность.

Статтю присвячено проблемі соціальних стереотипів стосовно осіб з інвалідністю та, зокрема, практик сприйняття чоловіків з інвалідністю. У низці досліджень ідентичність чоловіків-інвалідів представляється як проблематична. Пасивність та залежність є спільними категоріями як фемінності, так і інвалідності, у той час як складові нормативної маскулінності та стереотипи інвалідності є суперечливими, що може призводити до конфліктів ідентичностей чоловіка з інвалідністю. Подолання подібних суперечностей сприяють нові репрезентації образів чоловіків та жінок з інвалідністю в мас-медіа та мистецтві у напрямку відмови від образу інваліда як жертви, одержувача допомоги або "героїчного каліки".

Ключові слова: маскулінність, інвалідність, соціальні стереотипи, ідентичність.

The article is devoted to the problem of social stereotypes in regard to people with disability and, in particular, practices of perception of men with disability. In a number of researches the identity of men with disability appears as problematic. Passivity and dependence are general categories both femininity and to disability, while the requirements of normative masculinity and stereotypes of disability enter into contradiction that can cause the conflict of identity of man with disability. The new representations of men and women with disability in mass-media and art can become the resource of overcoming of such contradiction.

Key words: masculinity, disability, stereotypes, identity.

Официальный и повседневный дискурсы инвалидности основаны на "бесполой модели": существует обобщенное представление об инвалидности, которое, по сути, игнорирует разнообразие жизненных практик женщин и мужчин с инвалидностью. Тем не менее, гендер и инвалидность являются факторами, которые усиливают действие друг друга: мужчины и женщины с инвалидностью страдают как от "инвалидизма" [1], так и от системы гендерного неравенства.

Гендерная составляющая инвалидности актуализирована в ряде международных документов. Как отмечено в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов – документе, утвержденном ООН в 1993 году, государствам необходимо содействовать изменению негативных стереотипов в отношении людей с инвалидностью, особенно преодолению стереотипов в отношении брака инвалидов, их интимной жизни и права иметь детей, в том числе поощрять деятельность средств массовой информации по борьбе с этими негативными стереотипами [2].

Большинство (пусть и немногочисленных) работ в русле проблемы гендера и инвалидности посвящены проблеме преимущественно женской инвалидности. По данным ВОЗ констатируется: во-первых, женщины с инвалидностью составляют группу населения с самым низким уровнем жизни, во-вторых, женщины с инвалидностью часто становятся жертвами жестокого обращения; в-третьих, в странах третьего мира девочки с инвалидностью практически не представлены среди учащихся школ, а среди взрослых женщин-инвалидов практически 100% являются безработными [3].

Проблема маскулинності мужчин-инвалидов редко привлекает к себе внимание исследователей и исследователей. Тем не менее, в ряде исследований идентичность мужчин-инвалидов представляется как более проблематичная. Пассивность и зависимость являются общими категориями как феминности, так и инвалидности, то есть не представляются конфликтующими составляющими идентичности. Стереотипы же маскулинности и инвалидности вступают в противоречие, поскольку маскулинность предполагает силу, физически развитое тело, сексуальную активность (категории гегемонного типа маскулинности), а инвалидность – слабость, пассивность и зависимость [4, с. 261]. По результатам исследования украинского социолога Е. Диковой-Фаворской, наблюдаются значительные гендерные отличия в восприятии своей "инаковости" молодыми мужчинами и женщинами с инвалидностью. Среди студентов с врожденной инвалидностью считают себя "Другими" 38%, среди студентов – 45%. [5, с. 315].

Целью статьи является анализ маскулинности (в ее гегемонном варианте) и инвалидности как конфликтующих элементов идентичности мужчины-инвалида и социального восприятия инвалидности. Среди *задач исследования* можно выделить следующие: анализ социальных стереотипов в восприятии мужской и женской инвалидности, обзор возможных стратегий преодоления конфликта между требованиями гегемонной маскулинности и инвалидности на уровне идентичности, освещение путей деконструкции стигмы мужской инвалидности в масс-медиа и искусстве.

Социальные стереотипы в восприятии мужской инвалидности. Негативные социальные стереотипы инвалидности имеют и гендерную специфику.

В 2007 по принципу метода ассоциаций мы провели опрос на 1–4 курсах специальности "социальная работа" Полтавского института экономики и права (n=69).¹ Выбор опрашиваемых был связан с ролью социальных работников как агентов воспроизводства социальных стереотипов в отношении мужчин и женщин с инвалидностью. В ответ на вопрос "Что Вам первое приходит в голову, когда Вы слышите словосочетание "мужчина-инвалид?", мы получили 108 негативных ассоциаций: "ощущение жалости", "беспомощность", "потребность в помощи", "мужчина, который не может обеспечить семью, быть ее главой", "неспособен работать, жениться, воспитывать детей" и 26 позитивных ассоциаций – "мужественный", "сильный", "активный" и т.д. В отношении женщин были высказаны 142 негативных ассоциации: "ощущение жалости", "беспомощна", "без семьи и мужа", "неспособна выйти замуж, родить ребенка и вести интимную жизнь" и 31 позитивная ассоциация – "сильная", "хочет жить", "такая, как все". Таким образом, инвалидность выступает первоочередным маркирующим признаком, что объясняет общность восприятия женщин и мужчин с инвалидностью в первую очередь в категориях жалости и беспомощности.

Социальные стереотипы инвалидности активно воспроизводятся средствами массовой информации. Я проанализировала первые 100 русскоязычных ссылок по запросу "мужчина-инвалид" в поисковой системе Google, значительная часть которых дублировала телевизионные и печатные средства информации. 55% информационных ссылок касались экстремальных и даже криминальных сюжетов, в частности в 34% сообщений мужчины с инвалидностью представлялись как жертвы экстремальных событий (пожаров, избиений, убийств, краж), в 21% сообщений говорилось о мужчинах-инвалидах как субъектах преступных или неправомерных действий. То есть подавляющее большинство месседжей используют образ инвалида с целью подчеркнуть особую трагичность, ужас, драму ситуации. Материалов в позитивном ключе оказалось крайне мало. Подобная картина наблюдается и в освещении проблем женской инвалидности.

Тем не менее, возвращаясь к проблеме стереотипов инвалидности, отмечу, что практики восприятия мужской инвалидности переменны и зачастую зависят от причины инвалидности. Как отмечает российский социолог П. Аронсон, легитимность роли больного для маскулинной идентичности очень низка: она вступает в противоречие с традиционным представлением о "мужском". Мужчине "позволено" болеть тогда, когда болезнь является прямым результатом культурно признанного "маскулинного" поведения: следствием агрессивных действий, поведения, нацеленного на достижение результата и так далее. Таким образом, травмы, полученные в драках, переломы и растяжения, обретенные на спортивной площадке, — более легитимны, чем болезни функционального (в особенности хронического) характера, не являющиеся следствием определенного "маскулинного" образа жизни [7]. В таких дискуссиях образ, например, инвалида войны рассматривается как наиболее близкий к выражению "здоровой" — гегемонной маскулинности. Предполагается, что статус ветерана войны позволяет инвалидам войны продолжать репрезентировать тип гегемонной маскулинности [4, с. 260].

Стратегии "преодоления" инвалидности. Исследователи выделяют различные типы стратегий преодоления инвалидности (Т. Гершик и А. Миллер; П. Аронсон, Е. Ярская-Смирнова). Т. Гершик и А. Миллер выделяют такие стратегии на основе анализа биографий инвалидов войны; П. Аронсон

¹ В качестве идеи мы использовали исследование российской исследовательницы О. Воробьевой [6]

типологізує стратегії на прикладі чоловіків, які мають хронічні захворювання, Е. Ярська-Смирнова аналізує нарративи соціально-активних чоловіків з інвалідністю.

В частині, П. Аронсон говорить про *три стратегії* подолання конфлікту між маскулінністю та інвалідністю [7].

1. *Спротивленню стигмі хворого* і, як наслідок, ігнорування хвороби. В цьому випадку хворий виступає проти ролі, нав'язуваної йому не стільки хворобою, скільки медициною, публічно відмовляючись виконувати як права, так і обов'язки хворого (Т. Парсонс). Маскулінність конструюється з ступеня спротивлення, здатності спокійно переносити хронічну біль і симптоми хвороби.

2. *Нарративізація захворювання*. Сюжет чоловічого нарративу, як правило, передбачає не тільки відчуження хвороби від тіла, але й символізацію її як ворога, і, відповідно, ставлення до неї як до війни. Чоловік, прагнучий зберегти свою маскулінність, не просто "переживає" свою хворобу — він вступає з нею в битву. Маскулінність реконструюється в такому нарративі в термінах хвороби, на її полі: традиційні "маскулінні" якості з'являються в здатності безропотно переносити біль, працювати над своїм тілом незалежно від ступеня захворювання, підтримувати свій соціальний статус, і бути сексуально зацікавленим.

3. *Стигматизація*. Приймаючи роль хворого, чоловік відмовляється від спроб реконструкції своєї маскулінності і тим самим стигматизує себе. Стигма хворого, передбачаюча відмову від виконання соціально значимих для чоловіка ролей, таким чином, стає і своєрідним символічним капіталом, який, в свою чергу, передбачається "обмінити на милосердя оточуючих" (Е. Ярська-Смирнова). Такі практики сприйняття стають ресурсом експлуатації образу чоловічої інвалідності в попрошайничестві (типичний образ — чоловік з ампутованими кінцівками, одягнений в камуфляж).

Таким чином, основою "подолання інвалідності" часто стає використання гендерної ідентичності як ресурсу спротивлення стереотипам (Е. Ярська-Смирнова): зовнішня привабливість, ухажений зовнішній вигляд і материнство для жінок, спортивні, інтелектуальні та професійні досягнення — для чоловіків.

Мужська сексуальність та інвалідність. Е. Ярська-Смирнова пропонує термін "стигма інвалідної сексуальності", під яким розуміється політика сприйняття інваліда як екзотично-природного, расово-біологічного, бесполого та асексуального — або гендерного та гіперсексуального тіла [8].

Сексуальність інвалідів стає об'єктом політичного контролю. Соціальний контроль над сексуальною ідентичністю інвалідів виражається в медикалізації сексуального досвіду інвалідів, чья сексуальність розглядається як проблематична. Аналіз змісту спеціального додатку до російського журналу "Соціальна захиста" "Секс для похилого та інвалідів", проведений Е.Р. Ярської-Смирнковою, дозволив автору зробити два важливі висновки. По-перше, більша частина публікацій носить відкрито медикалістський характер, по-друге, автори медичних статей бачать всіх своїх персонажів гендерно та сексуально ідентичними: "інвалід-хворий" — це зазвичай чоловік, втрапивши свою головну чоловічу функцію. Тобто, дискурс про сексуальність інвалідів будується саме навколо чоловічої сексуальності: в основному, тематизується проблема сексуальної незадоволеності чоловіків-інвалідів, а жінка розглядається як співчутливий партнер, здатний покращити якість життя чоловіка [9].

Деконструкція стигми чоловічої інвалідності в мас-медіа та мистецтві. Стратегії "примирення" гегемонної маскулінності та інвалідності є достатньо популярним сюжетом радянського [10], радянського [11] та сучасного західного маскульту ("Запах жінки", "Родивий 4-го липня", "Форрест Гамп"). Жінка інвалідність є достатньо маргіналізованою: можна згадати фільми Ларса фон Трієра "Танцююча в темряві" та В. Тодоровського "Країна глухих", які представляють історії жіночої інвалідності як скоріше нетипичні ("Танцююча в темряві") або навіть екзотики ("Країна глухих"). Жінка — "слабкий пол", її інвалідність не суперечить гендерним ідеалам. Інвалідність "сильного" полу, навпаки, руйнує образ захисника, годувальця, тому, видимо, стає об'єктом більшої уваги з боку засобів масової інформації та кінематографа. Герої, наприклад, Тома Круза ("Родивий 4-го липня"), Аль Пачіно ("Запах жінки") демонструють "класичні" образи "подолання" інвалідності, досягаючи успіху, визнання, любові.

Аналіз іконографії інвалідності в радянському візуальному дискурсі та радянському кіно, проведений П. Романовим та Е. Ярської-Смирнковою [10, 11], дозволив авторам зробити висновок, що література, кіно та популярні ЗМІ, масова культура використовували інвалідність як метафору для надання своїм повідомленням потрібного рівня напруги, драматичності та подійності, створюючи "інвалідизуючі" образи, виставляючи реальних людей причудливими, безпорадними або героїчними калеками, що посилювало стереотип патології [11, с. 329].

Сьогодні в країнах Західної Європи зростає рух протидії негативному культурному образу інвалідності в мас-медіа та мистецтві. Серед останніх з подібних соціальних ініціатив

можно отметить скульптуру Марка Куинна, установленную в 2005 году в Лондоне. Портрет Элисон Лаппер – британской художницы-инвалида, которая, будучи лишенной рук от рождения, научилась рисовать, держа кисть пальцами ног, изображена "голая, беременная и гордая", как говорит скульптор. В 2010 году там же прошел показ мод с участием моделей с инвалидностью под названием "Ограниченные, но сексуальные". "Смотри мне в глаза... в глаза!" – так звучит слоган социальной кампании, лицом которого стала бельгийская модель Tanja Kiewitz, имеющая врожденный дефект руки.

Мужское тело также становится частью таких инициатив. Некоторые из них (особенно в коммерческой рекламе) выглядят несколько спекулятивными. Вот, к примеру: "С помощью виски Johnnie Walker парализованный триатлонист делает несколько шагов навстречу мечте". В 90-секундном рекламном ролике для виски Johnnie Walker бельгийский триатлонист Марк Херрманс (Marc Herremans), парализованный от брюшной полости до ступней, поднимается из своего инвалидного кресла и делает несколько шагов, прежде чем снова вернуться к реальности, в которой он все еще не может ходить. Однако спортсмен намерен "идти вперед", ведомый силой воли и амбициями, которые не позволяют ему отказаться от своей мечты. "Когда меняется реальность, мечты меняться не должны", – говорит Херрманс. Провокационная идея вызвала немало споров на тему, корректно ли снимать инвалида в рекламе виски со слоганом "Keep walking" (продолжающий идти).

Среди удачных инициатив можно отметить арт-календарь параолимпийской сборной Германии 2008 года. Эти, по моему мнению, талантливые работы, действительно деконструируют границы между "нормальным" и "патологическим" телом: первое, что замечаешь – это красота человеческого тела, все остальное представляется вторичным. В целом календарь был достаточно позитивно воспринят: "потрясающая фотосессия, восхищаюсь силой духа этих спортсменов. И все они очень красивые люди, это я без всякой политкорректности..."; "никакого отчуждения, никаких отрицательных эмоций эти фотографии не вызывают. Единственное, что чувствуешь, увидев эту фотосессию, – восхищение"; "просто поражает сила духа этих людей! Мало того что они не сломались и стали выдающимися спортсменами, там у них еще есть смелость показать свои тела такими, как их сделала жизнь! Просто поклоняюсь до земли! Считаю – очень нужная фотосессия!"²

Таким образом, идентичность мужчины-инвалида может представлять "полигон" конфликта между стереотипами инвалидности и нормативной маскулинностью. Преодолению такого конфликта содействуют новые репрезентации образов мужчин и женщин с инвалидностью в масс-медиа и искусстве в русле отказа от образа инвалида как жертвы, получателя помощи или "героического калеки".

ЛИТЕРАТУРА: 1. Доминелли Л. Гендерно нейтрально? Женский опыт инвалидности / Л. Доминелли // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – №2. – С. 29–52. 2. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/ecosoc/2002/r2002-26.pdf>. – название с экрана. 3. Фактологический бюллетень по вопросам инвалидов / ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.un.org/russian/disabilities/default.asp?navid=30&pid=1186>. – название с экрана. 4. Данилова Н. Трансформация мужественности в "проективной" и "реальной" карьере инвалида войны / Н. Данилова // Гендерные исследования. – 2001. – №6. – С. 259–268. 5. Дікова-Фаворська О. М. Специфічні групи осіб з обмеженими можливостями здоров'я у фокусі соціології. Монографія / О. М. Дікова-Фаворська. – Житомир : "Полісся", 2009. – 488с. 6. Воробьева О. Гендерные аспекты социальных атигудов к инвалидности [Электронный ресурс] / Воробьева О. – Режим доступа : http://anthro-socwork.narod.ru/publ/gend_sb_www/chapter_3/o_vorobeva.htm – название с экрана. 7. Аронсон П. Маскулинность в перспективе хронического заболевания [Электронный ресурс] / П. Аронсон // "Мужское" в культурном контексте города : Материалы научной конференции. – Москва-Санкт-Петербург, 2004. – Режим доступа : http://www.mujskoe.lodya.ru/МК-2004.htm#_Точ471354936– название с экрана. 8. Ярская-Смирнова Е. Р. Стигма "инвалидной" сексуальности / Е. Р. Ярская-Смирнова // Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". – М. : Информация XXI век, 2002. – 256 с. 9. Ярская-Смирнова Е. Стигма "инвалидной" сексуальности / Ярская-Смирнова Елена // В поисках сексуальности. Сборник статей / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб: "Дмитрий Буланин", 2002. – 612 с. 10. Ярская-Смирнова Е., Романов П. Герои и тунеядцы: иконография инвалидности в советском визуальном дискурсе / Елена Ярская-Смирнова, Павел Романов // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. Е.Ярской-Смирновой, П.Романова. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009. – С. 289-331. 11. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Тело и дискриминация: инвалидность, гендер и гражданство в постсоветском кино / Павел Романов, Елена Ярская-Смирнова [Электронный ресурс] / – Режим доступа : // <http://magazines.russ.ru/nz/2011/2/ro6.html>. – название с экрана.

² из Интернет-обсуждения календаря <http://www.etoday.ru/2008/09/paralympics-calendar.php#more>